

УБИТ ВЛАДИСЛАВ ЛИСТЬЕВ

Специальное приложение

Власть над телевидением —
власть над страной

Гибель популярного телеведущего Владислава Листьева открыла новый, возможно, решающий этап борьбы за политическую власть в стране. Между тем именно политический аспект трагедии как-то остается в тени. В большинстве откликов и комментариев убийство трактуется как довольно ординарная разборка по поводу дележа доходов от продажи рекламного времени. Происходит как бы целенаправленное снижение смысла происшедшего. Следователи, занявшиеся поиском виновных, заявили буквально сразу же и безапелляционно, что речь идет о «финансовых противоречиях с партнерами». Другие версии не рассматриваются. Или, по крайней мере, не с них начинают.

Следственные действия были в первую очередь направлены именно в это русло и начались с обыска в конторах двух крупнейших рекламных агентств — «ЛогоВАЗа» и «ЛИС'Са», — конкурирующих на рынке телерекламы. То есть обществу было сразу предложено следить за развитием ординарного криминального сюжета.

Общенациональная трагедия исторического масштаба, которая по сути открывается за фактом гибели Влада Листьева, кажется, намеренно заталкивается в стены милицейских участков и административных кабинетов и засоряется отвлекающими репликами и ремарками.

Президент Ельцин, на виду у всей страны произнося поминальную речь, использует момент для нападок на московские власти и делает главными персонажами (пусть отрицательными, но именно — главными) московского прокурора и милийского начальника. Кажется, один только Михаил Полторанин, председатель думского комитета по СМИ, бывший соратник Б.Ельцина, в последнее время не раз выступавший с заявлениями в духе национал-коммунистической оппозиции, хотя бы в своем негативном пафосе поднялся до истинного уровня происшедшего: «Не превращать убийство В.Листьева в трагедию нации... То обстоятельство, что "Останкино" прекратило передачи в связи с убийством Листьева, не предвещает мудростью» («Правда» 3.3.95).

Формулу «финансовые противоречия с партнерами», как самую простую и очевидную, с охотой подержали и многие журналисты: «Владислава Листьева просто "подставили". Вероятны две версии: либо "предупредительный выстрел" (противная сторона таким образом предупредила новых хозяев о серьезности своих намерений), либо это попытка скомпрометировать обиженную сторону, занявшую агрессивную позицию... Есть еще и третья версия. Однако когда объявлена война между двумя странами (Германией и Францией, к примеру) и появились жертвы, то это, скорее всего, работа одной из сторон. Можно, конечно, представить себе, что это дело рук "третьей силы" — китайцев или марсиан, но это маловероятно» («Сегодня» 4.3.95).

Отдавая должное яркому образному мышлению коллеги и согласившись, что речь ведем именно о войне, усомнимся только: хорошо ли понимает журналист, когда начались, кем и ради чего ведутся те самые военные действия, в ходе которых погиб Влад Листьев?

Реклама, миллионы долларов, мафиозные интересы... Господи, какая все это малость! Война за влияние на телевидении всегда и во всех случаях есть война за влияние в обществе, война за власть в стране. И даже если сегодня эта война принимает внешние формы борьбы титанов рекламного рынка, это не меняет сути: создать сегодня каналы финансового влияния на телевидении — значит иметь возможность использовать их завтра для влияния политического.

Не может быть, чтобы эта мысль не посещала головы самих рекламных агентов. Не может быть, чтобы они

не понимали, что на телевидении вне политики нет и в принципе не может быть ни единой секунды эфирного времени, ни единой строки экранных титров...

И уж вовсе легкомыслием было бы считать, что стратеги главных политических сил страны глупее нас и не понимают этой очевидной истины.

Убийство самого популярного, самого любимого телеведущего не есть лишь эпизод криминальной хроники. Кто бы ни был заказчик этого убийства, он реализовал некую политическую волю, быть может, и не сформулированную в виде приказа, но давно и многократно выраженную в словах и действиях противников демократических реформ в России.

Мы уже высказывали предположение, что создание новой политической партии — с председателем государственной телерадиокомпания А.Н.Яковлевым во главе — вызовет новую волну нападков оппозиции на средства массовой информации вообще и на телевидение в частности (см. «РМ» №4065). И действительно, в газете «Советская Россия» от 28 февраля (то есть накануне убийства В.Листьева) появляется статья, в которой деятельность А.Н.Яковлева описывается такими словами: «"Великий советник" с западной "эрудицией"... прибирает к рукам всю идеологическую службу и систему массовой информации, превращает их в систему массовой дезинформации по американскому образцу. Эти две силы при мощном усилении идеологической и дезинформационной индустрии Запада и сыграли основную роль в отравлении сознания масс западным вирусом и подвиге страны вправо... Эти системы формировали "новое политическое мышление" из пустозвонных абстракций и новую "демократию" по образцу и подобию американской».

Коммунистический автор прав по крайней мере в одном: средства массовой информации и особенно телевидение сыграли едва ли не решающую роль в общедемократических процессах в России (или, пожалуй, «в подвиге страны вправо»). Еще прежде, чем коммунисты лишились политической власти в стране, они утратили былую полноту контроля над телевидением, которое стало более чутко откликаться на общественные потребности в правдивой информации и в непредвзятом, идеологизированном осмыслении жизни общества в целом и жизни каждой семьи, каждого человека в отдельности.

Тележурналисты «Взгляда» (среди них был тогда еще совсем молодой В.Листьев) и ряда других программ конца 80-х — начала 90-х годов, может быть, сделали для демократизации общественной и политической жизни в стране куда больше, чем все пришедшие из аппарата коммунистические партийные реформаторы.

Оглянемся во времени. Первое, что 19 августа 1991 года сделали путчисты, — вырубili все телепрограммы. Они понимали, что рассчитывать на поддержку работников телевидения не могут. «Лебединое озеро» стало абсурдной формой восстановления контроля над телевидением...

Летом 92-го истеричная и злобная прокоммунистическая (ампиловского толка) толпа блокировала «Останкино» и плевала в лица проходившим мимо популярным комментаторам и ведущим...

И потом, в течение года, пока растала острота противостояния демократов во главе с Ельциным и прокоммунистического Верховного совета, не прекращались попытки «непри-

миримой оппозиции» установить контроль над телевидением.

Тот этап борьбы закончился вечером 3 октября 93-го года вооруженным штурмом телецентра...

В последние дни неоднократно было замечено: у Листьева не было политических пристрастий. Он не высказывал симпатий или антипатий к тем или иным политикам. В отличие от



Атмосфера ненависти к демократическим средствам массовой информации есть сегодня неотъемлемая (если не самая существенная) часть некоммунистической идеологии. На недавнем съезде российской компартии ее лидер (и потенциальный кандидат в президенты России) Геннадий Зюганов дал своим единомышленникам четкую оценочную формулу для внедрения в общественное сознание: «Сегодня они (средства массовой информации) превратились едва ли не в главный фактор разрушения страны и здорового общественного сознания, в средство информационно-психологического террора против собственного народа. Как можем, мы пытаемся противостоять этому».

Впрочем, лидер парламентской фракции коммунистов Г.Зюганов вынужден хоть как-то контролировать свою лексику. Куда более откровенно высказываются коммунисты из иных, непарламентских групп: «Выродки, изо дня в день чернящие наше славное прошлое... Труссы и шкурники — без чести и совести... Социальное бесправие миллионов они называют народовластием, неограниченное господство криминальных дельцов в экономике и политике — демократией, беспросветную нищету трудового народа — финансовой стабилизацией. Этим писакам нет места на русской земле...»

«Первое, что сделают люди, когда договорятся, — повесят журналистов», — заметил один остролов. — Я еще не видел списков тех борзописцев, которые будут повешены, и не сторонник подобных методов. Но новая власть вряд ли будет с ними миндальничать» («Вечерний Ленинград» №20, 1995).

Задумаешься в тоске, не был ли выстрел в спину В.Листьева первой акцией новой власти? Ведь он, пожалуй, был наиболее яркой персонафикацией новой российской журналистики.

своих товарищей из «Взгляда» — Любимова, Политковского, Мукусева — он не баллотировался на выборах народных депутатов в 1990 году (хотя, несомненно, был бы избран). Он никогда не выступал с политическими декларациями...

Но в то же время ни у кого нет сомнения, что Влад Листьев имел четкие политические убеждения. И эти свои убеждения он готов был реализовать в реформе 1-го канала телевидения, в создании на его месте Общественного российского телевидения. «Работа ОРТ подотчетна попечительскому совету, возглавляемому президентом РФ. В составе попечительского совета — представительная власть, ученые, художники, писатели. Люди, чья гражданская позиция в это переломное время имеет огромное позитивное влияние», — говорится в заявлении Совета директоров ОРТ, появившемся на свет за неделю до гибели В.Листьева.

— Какие изменения произойдут в сетке вещания ОРТ? — спрашивали генерального (исполнительного) директора новой общественной телекомпания В.Листьева.

— От некоторых программ мы откажемся уже в ближайшее время, — отвечал он («Московский комсомолец» 3.3.95).

Как видим, предполагались не только административно-структурные изменения, но перемены в самом содержании телевещания. Как считают некоторые наблюдатели, после акционирования руководство «Останкино» собиралось передать права на все рекламное время на первом канале ограниченному кругу подконтрольных ему компаний, среди которых, в частности, называются «Интер-ВИД», «RenTV», «ATV» («Известия» 3.3.95).

В намерениях В.Листьева как руководителя ОРТ политические мотивы не просматриваются. Но предложен-

ный выше перечень основных компаний (российский зритель хорошо знает их передачи — высоко профессиональные, с хорошим вкусом, с четкими нравственными ориентирами) немало свидетельствует об идеологии перемен, и можно легко предположить, что эта идеология не могла устроиться многим из тех, кто хотел бы использовать телевидение в своих политических целях.

Конечно, мы не можем вовсе не принимать к сведению финансовую сторону дела. Но когда мы читаем соображения Юрия Бандуры, бывшего в недавнем прошлом зампредом ТРК «Останкино», о том, что «убийство Листьева совершено кем-то из тех, кого создание ОРТ лишает огромных прибылей, которые приносило им "Останкино" как государственное предприятие» («Коммерсант» 2.3.95), мы понимаем, что и здесь речь идет не просто о деньгах, но об определенной идеологии реформы, которая не просто лишает источников дохода одну группу людей, чтобы передать деньги другой группе, но навсегда выводит финансовую сторону деятельности телевидения из тени нелегальщины к свету общественного контроля.

Понятно, что в результате предполагающейся (или теперь уже предполагающейся?) реформы должны исчезнуть и возможности любых политических махинаций с использованием теневого финансового связей. (Вспомним хотя бы чудесную оккупацию телевидения В.Жириновским в прошлую предвыборную кампанию).

Когда убили Листьева, похоронка пришла в каждый дом, в каждую семью. Люди почувствовали себя обездоленными и незащищенными. Они лишились возможности общения с человеком нового психологического типа.

Вот что важно: Листьев как личность, как тип личности был создан демократическими процессами в России и в известном смысле олицетворял этот процесс. Он-то как раз и был тем человеком, кого уместнее всего было бы назвать новым русским. Много ли таких вокруг?..

Неожиданный ответ на этот вопрос за несколько дней до убийства Листьева мы могли обнаружить в скандальном интервью одного из лидеров российских фашистов Александра Веденкина, которое было показано по 2-му каналу (Российское телевидение). Фашист рассказывал, как именно его партия поступит с противниками, когда придет к власти. Кого сразу уничтожит, кого выведет для казни на стадион. «Всех сразу?» — усомнился интервьюер. «Да их же немного, всего человек 150», — сказал Веденкин.

Фашист прав: если уничтожить 150 лучших представителей нации, дорога фашистам (или коммунистам, что в данном случае не сильно отличается одно от другого) к власти, если и не будет расчищена вовсе, то по крайней мере станет намного легче.

Что чувствует Ирена Лесневская, руководитель кампании «RenTV», когда заявляет: «Следующая пуля моя».

Что должны мы почувствовать? С кого начинается список 150-ти? Кем он закончится? Где хранится до поры?

Вот вопрос немаловажный: в чьих списках Влад Листьев был первым?

Президент приехал на гражданскую панихиду. Но его решения оказались неадекватны ситуации. Увольнения московского прокурора и начальника милиции ничем всерьез не мотивированы. Они выглядели как дело заранее спланированное — ждали только повода.

Прозвучала также неясная угроза чрезвычайных мер в борьбе с преступностью (как в Узбекистане). И снова не по делу, а по поводу.

Говорят о спланированных действиях президента против московской администрации и лично против мэра Москвы Юрия Лужкова.

Спланировано на случай? На случай чего? На случай гибели Влада Листьева? И снова общество в неведении относительно истинных целей политики.

Господи, дай нам понять, где в России кончаются одни расстрельные списки и начинаются другие!

ЛЕВ ТИМОФЕЕВ

Москва

Молодые актеры Малого драматического театра (Санкт-Петербург), находящиеся на гастролях в Париже, в день траура посвятили свой спектакль «Клаустрофобия» памяти Владислава Листьева.